

— Кто знает, может, пожалели его! Раньше из семьи Мо того старшего сына не выводили в свет, как вы думаете, сегодня из семьи Шэнь его выведут?

— Думаю, нет. Говорят, тот старший сын и уродливый, и характер скверный. Разве Шэнь Тинцзюнь станет выставлять себя на позор?

— Даже если и выведут, то лишь из вежливости. Разве может Шэнь Тинцзюнь искренне им интересоваться? Любой дурак поймёт, что это всего лишь брак по расчёту...

...

Мо Юньфэй слушал эти пересуды и немного отвлёкся.

Он что, уродлив? Ну, не совсем! Хотя это и не тот тип внешности, о котором он сам мечтал, но считал он себя не уродливым.

Из-за того, что отвлёкся, Мо Юньфэй не слишком следил за дорогой перед собой и в итоге случайно наткнулся на человека.

Тот был выше и гораздо крепче Мо Юньфэя, от столкновения Мо Юньфэй отшатнулся на шаг и как раз сильно наступил на платье одной из тех женщин, что только что сплетничали.

Та вскрикнула:

— Ой!

И возмущённо уставилась на Мо Юньфэя:

— Куда смотришь?!

Мо Юньфэй понимал, что неправ, и извинился перед обоими.

Мужчина оказался сговорчивым, махнул рукой и ушёл, а та, на чьё платье он наступил, оказалась не такой уступчивой.

Она увидела, что Мо Юньфэй — незнакомое лицо, да ещё и один, да и без особого характера, и сразу записала его в обычные людишки, что пришли примазаться к знати. Тон её стал ещё грубее, чем раньше:

— Ты хоть знаешь, сколько стоит это платье, чтобы так на него наступать?

Мо Юньфэю не нравились их пересуды, но это не было оправданием, чтобы наступать на чужое платье, поэтому он ещё раз вежливо извинился:

— Искренне извиняюсь, это была неосторожность.

— И неосторожностью всё закончится?

— Ладно, ладно.

Мо Юньфэй услышал, как кто-то пытается замять ссору, и подумал, что наконец-то можно будет выбраться, но не ожидал, что следующими словами того, кто замирлял, будут:

— Что ты с этим красавчиком связываешься? Всего лишь мелкий актёрёнок десятого разряда,

даже если ты его до смерти доведёшь, не факт, что он твоё платье оплатит!

Мо Юньфэй почувствовал, что его статус довольно изменчив: только что был уродом, а теперь уже красавчиком.

Но ему действительно было лень с ними спорить. Видя, что их, кажется, убедила теория красавчика, он кивнул и собрался уходить.

Но не успел он сделать и шага, как у входа на виллу поднялся шум.

Он поднял голову и увидел, что Шэнь Тинцзюнь вошёл, окружённый толпой людей.

Этот человек был красив и обладал прекрасной аурой. Даже в одинаковых официальных костюмах Шэнь Тинцзюнь выглядел белой вороной, невероятно притягательной.

Мо Юньфэй с восхищением смотрел на него и с сожалением вздохнул.

Хотя сам он перебрал столько одежды, но видеть Шэнь Тинцзюня можно только в одном, чувствовал он себя просто обделённым.

Мысли Мо Юньфэя были неведомы Шэнь Тинцзюню.

Войдя, он сразу же начал искать взглядом Мо Юньфэя и быстро нашёл его рядом с несколькими молодыми женщинами.

Те молодые женщины, увидев его, даже заволновались, но Шэнь Тинцзюнь даже взгляда на них не удостоил, просто направился прямо к Мо Юньфэю:

— Я думал, ты приедешь позже.

Мо Юньфэй посмотрел на протянутую Шэнь Тинцзюнем руку, мельком взглянул на остолбеневших людей рядом и, сам не зная почему, протянул свою руку:

— А то как же, жалко тебя заставлять ждать.

Шэнь Тинцзюнь лишь усмехнулся, услышав это:

— Правда? Тогда это я опоздал.

Сказав это, Шэнь Тинцзюнь поднял голову, огляделся вокруг и громко представил:

— Возможно, ещё не все знакомы. Это Мо Юньфэй, мой жених.

Шэнь Тинцзюнь говорил это с невероятной серьёзностью, от чего лицо Мо Юньфэя снова слегка вспыхнуло.

Он сохранял вежливую улыбку и кивнул, случайно встретившись взглядом с той, на чьё платье наступил.

На этот раз во взгляде той появилась некоторая неуверенность, а на лицах окружающих — подобострастие, вся прежняя надменность исчезла, что заставило Мо Юньфэя мысленно восхититься.

Что ж, чувство, когда прикрываешься тигром, чтобы пугать лис, совсем неплохое.

Среди присутствующих не так уж много людей знало, что Мо Юньфэй — мелкий актёр, но в таком месте, если хоть один знает, скоро узнают все, тем более, что знающих не один.

Так что всего за несколько минут слух о том, что обручённый Шэнь Тинцзюня, старший сын семьи Мо, оказывается, мелкая звёздочка десятого разряда, достиг ушей каждого присутствующего.

Конечно, большинство из них не имело на этот счёт особого мнения и по-прежнему смотрело на Мо Юньфэя с уважением, но всегда находилась малая часть, что тихо судачила о них за спиной.

Шэнь Суцин, сделав круг, вернулся, раздувшись от злости.

Он сел рядом с Мо Юньфэем и сказал возмущённо:

— Невестка! Ты обязательно должен получить звание Киноимператора и показать им, этим зазнайкам!

Поскольку он уже немного пообщался, когда Шэнь Суцин вернулся, в их уголке больше никого не было.

Мо Юньфэй, глядя на его вид, невольно рассмеялся:

— Что случилось?

Шэнь Суцин мрачно ответил:

— Они презирают твою профессию.

Услышав это, выражение лица Мо Юньфэя на мгновение застыло.

На самом деле, ему и без слов Шэнь Суцина было известно, что многие из этих богатых и знатных семей презирают эту сферу, поэтому он не был удивлён, его удивило отношение Шэнь Суцина, защищавшего его.

За время, проведённое вместе, он полностью понял, что имел в виду визажист, говоря, что Шэнь Суцин яростно защищает своих. Именно поэтому он ещё больше не мог понять историю взаимоотношений Шэнь Суцина и Ли Хэшаня.

На его взгляд, Шэнь Суцин был действительно человеком с очень здоровым мировоззрением. Он изо всех сил старался защитить мир вокруг себя, искренне восхищался своим старшим братом. Мо Юньфэй просто не мог представить, чтобы такой человек проигнорировал смерть Шэнь Тинцзюня, разве что тот Шэнь Суцин уже перестал быть Шэнь Суцином.

Шэнь Тинцзюнь, видя, что Мо Юньфэй задумался, подумал, что тому стало не по себе.

Он протянул руку, накрыл ею тыльную сторону правой руки Мо Юньфэя и совершенно безразлично сказал Шэнь Суцину:

— Ерунда. Разве я с тобой? Ты ещё беспокоишься, что твоя невестка в глазах этих людей или в шоу-бизнесе будет жить плохо?

Услышав эти слова, Шэнь Суцин моментально обрадовался.

А вот у Мо Юньфэя на лице отразилась целая гамма чувств, когда он посмотрел на него:

— Не надо использовать такие слова, как твоя невестка...

Шэнь Тинцзюнь с удивлением повернулся к нему:

— Разве ты не всё время молчаливо принимал обращение Сяо Цина невестка?

Мо Юньфэй невольно сморщился в затруднении:

— Это же как-то...

Шэнь Тинцзюнь покладисто кивнул:

— Тогда ладно. Впредь я с Сяо Цином буду использовать твой зять?

Мо Юньфэй был настолько ошарашен этим обращением, что надолго потерял дар речи.

Он смотрел на Шэнь Тинцзюня с выражением, полным невысказанных слов, но в итоге Шэнь Суцин не выдержал и влез:

— Вы что, семейную мыльную оперу разыгрываете? Старший брат и зять... Как вам только в голову пришло.

Мо Юньфэй почувствовал себя непонятым.

Он не хотел разыгрывать мыльную оперу! Это ведь Шэнь Тинцзюнь её затеял, верно?

Шэнь Тинцзюнь, услышав этот упрёк, ни капли не смутился, наоборот, поднял бровь и посмотрел на Шэнь Суцина:

— Что, есть возражения?

Шэнь Суцин молча вжал голову в плечи и покачал ей.

Не смею, не смею.

Шэнь Тинцзюнь, видя, что тот замолчал, моментально удовлетворился.

Он посмотрел на Мо Юньфэя и, заметив, что тот не отрывает взгляда от зала, тоже стал смотреть:

— Что-то случилось? Кого ищешь?

Услышав это, Мо Юньфэй вздрогнул и поспешно замотал головой:

— Я просто так смотрю, с чего ты взял?

Шэнь Тинцзюнь достал телефон и помахал им перед ним:

— Раньше, если я не позволял Сяо Цину отправлять тебе видео, ты злился, но сейчас я сижу прямо перед тобой, а ты почти не смотришь... Разве такое поведение можно объяснить чем-то иным, кроме как мыслями о ком-то другом?

Мо Юньфэй был поставлен в тупик этой безупречной логикой.

Он открыл рот, пытаясь придумать оправдание, но ничего не приходило на ум, и он молча закрыл его, погрузившись в неловкое молчание.

Шэнь Тинцзюнь, глядя на его обиженный вид, рассмеялся и потёр его щёку.

Какой милый.

— Если у тебя что-то есть, можешь сказать мне. Не нужно нести это в одиночку.

Больше всего Мо Юньфэй не выдерживал, когда с ним говорили таким тоном.

Иногда ему действительно казалось, что Шэнь Тинцзюнь попал в его слабое место, и не только внешностью, но и характером.

Если бы Шэнь Тинцзюнь совсем не считался с ним, относился к нему лишь как к бесчувственному объекту брака по расчёту, то Мо Юньфэй максимум предупредил бы его или из вежливости помог с точки зрения общих интересов, но уж точно не стал бы стараться изо всех сил, как сейчас.

<http://bllate.org/book/15595/1390391>